

Вера СЫТНИК

Попугай
и бабочка

Сказки

6+

Вера Владимировна Сытник

Попугай и бабочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65466581

Попугай и бабочка:

ISBN 978-5-00073-352-3

Аннотация

Сборник включает сказки для детей младшего, среднего и старшего возраста. Читатель найдёт здесь сказки о любви, о природе, о звёздах, о дружбе. Сказки написаны лёгким доступным языком и направлены на то, чтобы у читателя сложилось хорошее настроение.

Содержание

Попугай и бабочка	5
Пингвин и чайка	13
Черепаша и лилия	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вера Владимировна Сытник Попугай и бабочка

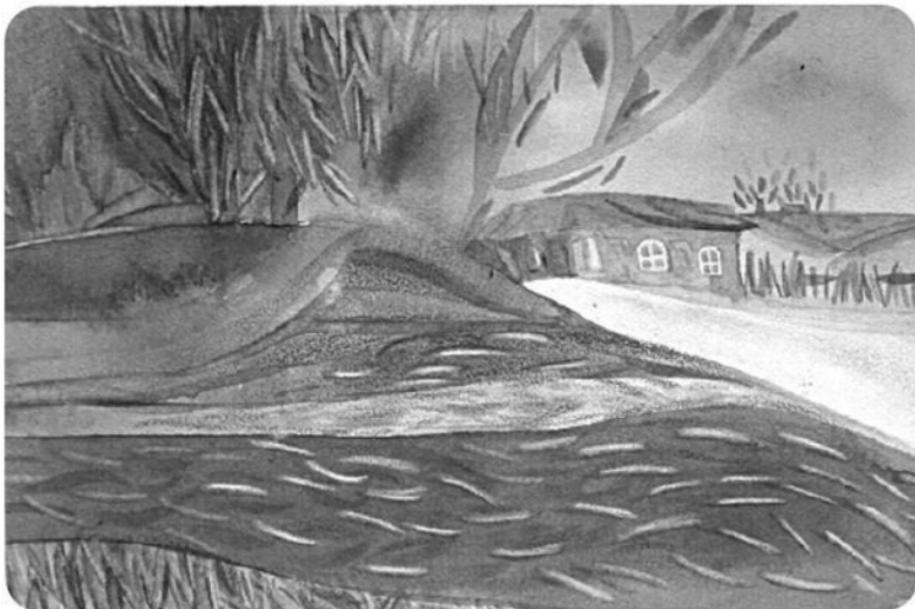

Рисунок Ольги Козыревой

© Вера Сытник, Китай, 2016

© «Союз писателей», Новокузнецк, 2016

Попугай и бабочка

Последние лучи уходящего солнца освещали верхушки тропического леса. Они перебежали с одной макушки на другую и, становясь всё короче, постепенно таяли в воздухе. Скоро последний луч попрощался с деревьями, наступила ночь. Притих ветер, успокоилось море. Слабо вздыхая, оно сонно ворочалось в темноте, толкаясь в пляж, по которому шёл попугай.

Он шёл по мокрому после отлива берегу. Следы маленьких лапок оставались на песке в виде неровных царапин. Попугай глубоко вдыхал солёный морской воздух и помахивал крыльями, наслаждаясь ночным пейзажем. К сожалению, попугай не мог совершать дневные прогулки, потому что загорающие на пляже люди начинали громко смеяться при его появлении и тыкать в его сторону пальцами:

– Смотрите! Смотрите! – кричали они. – Попугай идёт! Настоящий!

Слыша такое, попугай смущался и улетал. Он садился на ветку тропического дерева и принимался издали наблюдать за тем, как по берегу моря бегают люди, оставляя на песке крупные отпечатки своих ног. Ему было смешно вспоминать, как он мечтал пройтись по пляжу, чтобы хорошенько рассмотреть и свои следы. Увидев их в первый раз, попугай ужаснулся. На песке было совсем не то, что оставляли по-

сле себя люди! Собственные следы напомнили раздавленную вилку с двумя оторванными зубцами, таких много валялось под лианами, там, где люди устраивали костры и жарили мясо. Попугай огорчился, но, немного подумав, обрадовался.

Рисунок Ольги Козыревой

– Пусть у них красивые глубокие следы, – произнёс он вслух. – Но люди никогда не взлетят на пальму. А я могу летать, ходить, поэтому мне не нужно унывать.

И с тех пор стал гулять по ночам, не заботясь о том, какие

следы он оставляет. Главное, чтобы сверху светила полная луна. Тогда всё видно, как днём. Выплывая из-за моря, луна озаряет берег, и можно рассматривать не только розы на клумбах, разбитых вдоль пляжа, но даже бабочек, спавших на лепестках роз.

Пройдя через весь пляж, попугай подходил к цветам и долго любовался радужными крыльями уснувших красавиц, находя много общего между расцветкой их платьиц и своим опереньем. Попугай был очень эффектным. Жёлтые, красные, синие цвета его наряда напоминали выдавленную из тюбика гуашь, забытую кем-то на пляже. Увидев густые яркие пятна, блестящие на песке, будто звёзды, попугай замер. Он был настолько поражён волшебной картиной, что, забыв про бабочек, простоял всю ночь над разбросанными тюбиками, размышляя о красоте мира и о своей причастности к этой красоте.

От постоянного гулянья под луной попугай чувствовал, что становится поэтом. О том, кто такой поэт, он знал из разговоров юноши и девушки, которые часто приходили под тропическое дерево, на котором сидел попугай, и разговаривали о поэзии, а потом уходили, обнявшись. В голове попугая рождались неясные рифмы, смутные образы, хотелось сочинять стихи, только было непонятно – о чём?

В одну чудесную, тихую ночь, когда он, по привычке, остановился у клумбы, намереваясь выбрать из спящих там бабочек самую красивую, чтобы любоваться её нарядом, за его

спиной вдруг раздался голос, звучащий, как слабые брызги
дождя:

Рисунок Ольги Козыревой

– Какие они мелкие, не правда ли?

Попугай оглянулся. Рядом стояла бабочка огромных размеров. Такую ему ни разу не приходилось видеть! Она была почти с него ростом. Широкие крылья ночной гостьи закры-

ли собой всё море за её спиной! Восхищённый необычным рисунком, попугай засмотрелся и ничего не ответил. То, что он видел перед собой, было прекрасно. На белом поле плавали маленькие и большие круги разных цветов и оттенков. Словно живые, они набегали друг на друга, отталкивались и кружились, создавая впечатление фантастического танца.

– Сударь, я к вам обращаюсь, – капризно напомнила о себе бабочка.

– Простите, – поспешно отозвался попугай. – Я об этом не думал. Мне нравятся цветы.

– Вы – ценитель красоты? – спросила бабочка кокетливо, ещё шире расправляя крылья.

– Скорее, любитель, – ответил попугай и предложил прогуляться.

Они пошли по мокрому песку и завели неспешный разговор. О пустяках вроде толстых гусениц, ползающих в клумбе, о странных узорах на их длинных телах, о тёплой погоде и... в общем, обо всём понемногу. Попугай иногда задерживал шаг, чтобы посмотреть, какие следы оставляет его спутница, но ничего не видел. Песок оставался нетронутым. «Наверное, следы слишком мелкие, поэтому я их не вижу», – думал он и догонял бабочку.

– Вы прекрасны. – сказал попугай. – Вы знаете об этом?

– Знаю. – без смущения ответила бабочка и, оглядев попугая, добавила: Вы – тоже. Я сначала подумала, что вы цветок, но потом увидела, как вы встряхнули крыльями, и по-

няла, что ошиблась. Кто вы?

– Я – попугай! Живу в лесу, вот тут, недалеко от моря. Днём я летаю с ветки на ветку, а ночью гуляю здесь, под луной.

– Как странно... – задумчиво произнесла бабочка, – так вы тоже умеете летать? Зачем же вы ходите? В одиночестве.

Попугай снова промолчал. Остановившись, он смотрел на бабочку. Бабочка тоже замерла. Она свела за спину танцующие крылья и теперь напоминала прутик с прилепленным к нему бантом. Попугай вдруг понял, о чём он должен писать стихи. Разумеется, о бабочке! Об её трепещущих крыльях! О лёгкости её походки! О луне, которая, как сгусток жёлтой краски, висела в небе, освещая каждую точку, каждую чёрточку на крыльях его новой знакомой!

– Почему же вы ходите вместо того, чтобы летать? – повторила свой вопрос гостя, с недоумением глядя на попугая.

– Я – поэт и ищу вдохновения, – ответил попугай.

– Вы нашли его?

– Думаю, что да. Вы опустились из ночного неба, идёте рядом. Ваши крылья принесли мне вдохновение!

– Принесли вдохновение? – переспросила бабочка. – Странно, – изумилась она, оглядываясь, – но со мной никого нет! Я просто устала и решила немного прогуляться пешком.

– Вот так и я прогуливаюсь, сочиняю... – тихо сказал попугай, огорчаясь, что бабочка не понимает его.

– А кто такой «поэт»? – спросила бабочка.

– Тот, кто пишет стихи, – пояснил попугай удивлённо.

– Что такое «стихи»? – не отставала красавица.

– Стихи – это самое восхитительное, что может быть на свете!

– Более восхитительное, чем я? – воскликнула бабочка.

– Возможно. Нет, нет! Не обижайтесь! – вскричал попугай, заметив, как сердито бабочка шевельнула крыльями, при этом бант за её спиной помялся, превратившись в гневное облачко. – Не опустишь Вы рядом со мной, я бы никогда не узнал, о чём должен сочинять. Без Вас не было бы стихов. – сказал он и, немного подумав, добавил:

– Я сейчас напишу! Вы поймёте!

И стал быстро-быстро чертить лапкой. Он трудился недолго, стихи сами собой ложились на мокрый песок. Скоро небольшое пространство вокруг заполнилось мелкими буквами. С одной стороны к ним осторожно подбирались морские волны, а с другой – слабый ветер.

Бабочка взлетела в воздух. Покружив над стихотворением, она опустилась вниз.

– Эти каракули вы называете «самым восхитительным»?! – с негодованием спросила она. – Как это гадко с Вашей стороны! Вы испортили моё впечатление о вас! – И, вспорхнув, улетела. – Но стихи нужно читать! Подождите! Вы поймёте! Это первое моё стихотворение! – закричал ей вслед попугай. Он тоже хотел было подняться в воздух, что-

бы лететь за бабочкой, но, передумав, остановился. – Какой глупой бывает красота! – разочарованным тоном сказал попугай. – И легковесной! Даже следов не оставляет! Как жаль, ничего не поняла... Грустно покачал головой, но тут же восторженно представил себе крылья бабочки. – Пусть она не постигла смысла поэзии, но зато подарила мне вдохновение! – провозгласил попугай, поражённый столь неожиданным открытием. – Благодаря бабочке, я стал поэтом, – произнёс он торжественно, обращаясь к луне, свидетельнице его творческих мук, – теперь я знаю, о чём надо писать! Он повернулся к морю. Начинаясь прилив. Скоро вода размочит первое в его жизни стихотворение, не оставив от строчек и следа. Но вместо того, чтобы огорчиться, попугай обрадовался. Он представил, что принятый быстрыми волнами стишок понесётся через пролив, прямо к островам, на которые попугай так любит смотреть с верхушки самого высокого тропического дерева. И, как знать, не подхватят ли этот стишок живущие на том острове птицы? *Декабрь 2009 г. Кистай.*

Пингвин и чайка

На берегу холодного океана жил пингвин, для которого океан был местом, где можно было купаться и ловить вкусную рыбу, не задумываясь над тем, что такое «холодно» и что такое «тепло». Пингвину было всегда одинаково хорошо, мысли о том, холодная или тёплая вода в океане, не посещали его. Будучи самым обыкновенным пингвином, ничем не выделяясь среди своих сородичей, он ходил, как и положено, слегка переваливаясь с боку на бок. Так в детстве учила его мама, которая постоянно повторяла, что при такой походке расходуется меньше «тепла». Пингвин не знал значения этого слова, но делал, как велела мама, и вышло очень удобно.

Больше всего на свете он любил кататься с ледяной горки. Лёжа на животе, расставив в стороны крылья, он летел вниз до самой кромки океана и со всего размаха шлёпался в воду. В этот момент важно было нырнуть как можно глубже, чтобы поймать кальмара. Кальмары водились далеко от поверхности воды, поэтому охота на них требовала определённой ловкости. Пингвин проделывал трюк с большой виртуозностью. Его крылья работали как маленькие пропеллеры, помогая ему двигаться вперёд, а лапки шевелились так быстро и проворно, что уже через несколько секунд удавалось схватить добычу. Проглотив её прямо в воде, он резво выпрыгивал назад, пролетая в воздухе около двух метров, и

опускался на ближайшую льдину.

– Ух, ты! Как здорово! – восклицал пингвин, вспоминая слова своей бабушки. Когда-то она с гордостью говорила: «Мы – настоящие птицы, только превратившиеся за время эволюции в бескрылых гагарок». Задумываться в детстве над бабушкиными речами было некогда, а вот сейчас эти слова почему-то всё чаще приходили на ум.

– Конечно, я – настоящая птица! – размышлял пингвин, тяжело падая на лёд. – Кто ещё умеет так высоко подниматься в воздух? Только чайки и мы, пингвины.

Ему было приятно осознавать, что их род имеет прямое отношение к этим красивым неугомонным птицам, которые в огромном количестве селились на прибрежных скалах, привлекая к себе внимание резкими криками. Не меньше, чем кататься с горки, пингвин любил наблюдать за ними. Слушать, как они галдят, устраивая гнёзда, смотреть, как без усталости летают к морю, как кружат над водой, расправив длинные крылья, чем-то похожие на его небольшие крылышки, и как кидаются за рыбой, ловя её у поверхности волн. «Птицы, а нырнуть боятся!» – удивлялся он, следя за чайками, которые уносили пойманную рыбёшку своим желторотым птенцам. Как-то ему довелось увидеть одного малыша, когда тот вывалился из гнезда и беспомощно пищал, лёжа на земле. Сколько его мать ни металась над ним, сколько ни кричала, так и не смогла помочь, – птенец погиб от голода.

«Какая беспечность! – подумал тогда пингвин. – Птица, а

ведёт себя, как неразумное существо, откладывает яйца на верхушках скал! Куда приятней и безопасней вылупиться не в гнезде на краю горы, а под тёплым маминым животом! Отсюда уж точно не упадёшь! Никогда не замёрзнешь и не останешься без еды. А потом можно перебраться на отцовские широкие лапы и находиться там столько времени, сколько нужно для того, чтобы окрепнуть и научиться ходить самому». Так размышлял любитель снежных гор, втайне радуясь, что родился не в птичьем жилище.

Однажды, усевшись на льдину и приготовившись смотреть на скалы, пингвин увидел рядом с собой чайку, неожиданно опустившуюся неподалёку от него.

– Здравствуй, – смущённо сказал он и, встав, поклонился.

– Здравствуй, – ответила чайка, гордо потопталась на месте и отошла в сторону. Её чёрные глазки смотрели с вызовом, вблизи она казалась ещё прекрасней, чем в небе. Приглядевшись, пингвин решил, что они с ней очень похожи. Оба чёрно-белые, с крыльями! Только крупные перья чайки не шли ни в какое сравнение с его оперением, состоявшим из трёхслойного покрова мелких перышек, таких нежных и ласковых, что пингвин испугался, как бы чайка не приняла их за пух!

– Хочешь, я принесу тебе кальмара? – спросил он торопливо, намереваясь показать своё мастерство.

– Хочу. – ответила чайка, внимательно наблюдая за тем, как новый знакомый бросился к воде, чтобы через минуту

вылететь из неё, держа в клюве кальмара. Она взяла угощение.

– Вкусно. – сказала гостя, проглатывая.

– Почему ты не ныряешь? Почему ловишь рыбу у самой поверхности? – спросил пингвин о том, что его постоянно мучило.

– Вы ныряете, потому что не умеете летать! А нам зачем? – изумилась птица.

– Да, ты не похожа на моих друзей, у тебя красивая шея и красивые лапки, – заметил пингвин, почему-то став грустным. – Но ведь ты не станешь отрицать, что мы родственники? – осторожно спросил он.

Чайка высокомерно улыбнулась. Немного помолчав, она решила сказать правду.

– Нет, ты не птица, ты – обыкновенный пингвин. Ты никогда не поднимаешься на скалы, где мы вьём гнёзда, никогда не покружишь над морем. Никогда! Ты можешь только вскарабкаться на льдину и прокатиться с горки. Я видела, как ты это делал.

Пингвин был потрясён простотой и убедительностью её слов. Помолчав, он взглянул в небо, ставшее вдруг таким далёким и недоступным, и отвернулся.

– Но самое главное, – продолжала надменная чайка, – тебя никогда не потянет в небо, в края, где вместо снега – трава! Ты никогда не узнаешь, что такое «тепло»!

– «Тепло»? Что это такое? – печально переспросил пинг-

вин.

– Видишь, ты не знаешь, что такое «тепло»? Тепло – это когда твоё сердце бьётся сильно-сильно! И когда ты готов лететь за тысячи километров! К новому! К солнцу! – ответила чайка. Подумала и с серьёзным видом добавила:

– Нет, ты не птица.

– Я – настоящая птица. – упрямо повторил пингвин.

Чайка ещё раз улыбнулась на прощанье и, взмахнув крыльями, умчалась. С тех пор она иногда прилетала на льдину, каждый раз спрашивая своего товарища, не хочет ли он полетать вместе с ней? Пингвин не обижался на её насмешливые слова. Он прыгал в воду и приносил морское лакомство в клюве. Гостя съедала, а потом улетала. Так продолжалось очень долго. Пингвин успел привыкнуть к чайке, поэтому, когда она вдруг перестала навещать его, забеспокоился. Даже ныряние в океан прекратил, опасаясь, что прокараулит подружку. «А вдруг она перепутала льдины? Вон их, как много, все белые, как одна», – думал с волнением пингвин, не покидая свой пост ни днём, ни ночью, не откликаясь на призыв приятелей побегать с ними наперегонки. Чайка не появлялась. Пингвин похудел, ожидая её, и не знал, что же предпринять.

Он всё чаще поглядывал в сторону скал, и в одно солнечное утро решил отправиться в путь. Дойти до скал оказалось не трудно, а вот взобраться! Цепляясь клювом за камни, за кусты, взмахивая крыльями, упрямец карабкался вверх и

вскоре оказался на самой вершине. Вокруг кружилось множество кричащих птиц, которые говорили друг другу: «Посмотрите, что творится! Пингвины по скалам ползают!» Не обращая на них внимания, пингвин оглядывался в поисках знакомой и увидел её в гнезде. Чайка высиживала яйца. Заметив своего товарища, она удивлённо спросила:

– Зачем ты здесь?

– Я хотел сказать, что готов подняться с тобой в воздух, чтобы лететь за тысячу километров! Туда, куда ты захочешь. Прямо сейчас, – пояснил пингвин.

Он расправил крылышки, похожие на короткие ласты, подошёл к краю скалы и приготовился прыгнуть. Чайка заволновалась. Слегка приподнявшись на лапах, она с беспокойством глянула вниз, на далёкую землю.

– Ты не должен этого делать, ты не можешь летать! Это опасно! – испуганно прошептала она.

– Я чувствую, как бьётся сердце в моей груди! Сильно-сильно! Я хочу полететь вместе с тобой! – настаивал пингвин. – Ну, давай же, вставай!

– Не могу, у меня – птенцы...

– Тогда я лечу один, – сказал храбрец, шагая к обрыву. – Наступает момент, когда надо понять, кто ты есть на самом деле? Птица или пингвин? Чтобы знать, куда идти дальше, – серьёзно произнёс он.

Чайка выпрыгнула из гнезда, очутившись рядом с пингвином.

– Какой ты настойчивый, – сказала она с уважением, – мне это нравится. Хорошо, мы полетим, но только взявшись друг за друга. Согласен?

И, схватив пингвина за плечи, она прыгнула вперёд. Через несколько секунд оба были на земле.

– Ты доволен? – спросила чайка.

– Я не птица, извини, – удручённо ответил неудачливый летун и заковылял к ледяной горке, а чайка растерялась. Ей вдруг стало жалко приятеля. Она решительно догнала его и сказала:

– Ты – настоящая птица! Я всегда это знала, но всё равно смеялась над тобой.

– Ты уверена в этом? – вновь с надеждой спросил пингвин.

– Уверена. – твёрдо ответила чайка.

Её друг встрепенулся.

– Пожалуйста! Не будь беспечной! Не оставляй надолго своё гнездо! – произнёс он взволнованно.

Чайка лишь помахала крыльями, взлетая. Мысль о том, что птенец чайки может выпасть из гнезда, лишила пингвина покоя. Посмотрев с сожалением в сторону моря, где резвились сородичи, он устремился к подножию скалы и замер, с тревогой поглядывая вверх. Обеспокоенность была не напрасной. Однажды прямо в его крылья свалился птенец. Пингвин едва успел поймать пушистый комочек, как прилетела испуганная чайка.

– Ах! – закричала она. – Вот к чему приводит излишнее

любопытство! Ты спас его! Но что же теперь делать?!

– Он – в безопасности, – ответил пингвин. – Я не сдвинусь с места, буду держать на своих лапах до тех пор, пока твой сын не сможет летать.

– Ты – герой! – воскликнула чайка и устремилась к морю за добычей.

День за днём она кормила своих птенцов, оставшихся на скале, и того, кто сидел под животом у пингвина, а заодно приносила пищу и ему, своему другу. Скоро подросшие птенцы покинули родное гнездо, а в один прекрасный момент улетел и спасённый малыш. Проследив за ним грустным взглядом, пингвин устало поплёлся к океану. Он очень похудел и казался обессиленным. Доковыляв до льдины, неуклюже плюхнулся в воду и долго нырял, поедая кальмаров, а когда вынырнул, увидел чайку. Она стояла на краю льдины, желая что-то сказать.

– Хорошо, что я не птица, – опережая подругу, произнёс пингвин. – Но кто-то же должен стоять под скалами, чтобы в случае опасности протянуть на помощь свои крылья! Выходит, быть пингином не так уж и плохо! Я понял это, когда стоял. Наши детёныши, окрепнув, бегут к океану, а твои улетели в небо. Каждый спешит туда, куда зовёт его сердце. Я – пингвин. Зачем мне другие края, если там не будет ледяных горок? Если не будет снега? Пусть мы не можем летать над морем, пусть у нас нет таких красивых лапок, пусть наши крылья короткие, как и наши перья, зато мы можем плыть в

воде несколько дней без передышки в поисках корма, а потом всегда возвращаемся назад. – Ты – птица! – выслушав длинную речь друга, воскликнула чайка. – Потому что мысли твои высоки! А сердце твоё любит родину и всегда стремится к ней, так же, как и наши сердца. Мы – родственники: и у вас, и у нас есть перья, крылья, все мы любим рыбу, умеем ловить её. Да, точно, ты птица. – Ты так думаешь? – неуверенно прошептал пингвин. – Самая настоящая! Самая смелая птица! – ещё раз повторила чайка и тихо добавила, глядя, как весело пингвин побежал к морю, слегка переваливаясь с боку на бок, смешно расставив крылья. – Только водоплавающая... *Декабрь 2010 г. Китай.*

Черепаша и лилия

Черепаше наскучило греться на солнышке, поэтому она поползла к морю. Накрапывал мелкий летний дождик, который и прогнал черепаху с тёплого места.

– Как видно, дождь ослеп от яркого света! – с негодованием подумала она. – Падает с неба, не замечая солнца! Занят только собственной персоной! Пляшет! Дела ни до кого нет! Лишь бы веселиться! А солнце? Тоже хорошо! Обрадовалось, что его не замечают! Засмотрелось на танец! Перебирает тонкие нити дождя жёлтыми пальцам-лучами... Позабыло, что надо прятаться за тучу! Как стараются оба!

Черепаше эта игра надоела.

– Или дождь, или солнце. А вместе – сплошное безобразие. – недовольно прошептала она и с обиженным видом приблизилась к морю. Черепаха подождала, пока её подхватит набежавшая на берег волна, и поплыла вперёд. Она старалась держаться на поверхности, чтобы было удобно смотреть, кому же первому надоест эта легкомысленная забава с танцами – солнцу или дождю?

Вдруг на её голову упал цветок. Трудно сказать, откуда он взялся. Может быть, его уронила пролетающая мимо птица, или принёс ветер, гнавший волны на море. Заметив мелькнувший в воздухе лепесток, черепаха принялась вертеть шей. «Сегодня не день, а одни неприятности!» – подумала она

и громко, с большим раздражением сказала:

– Вы наступили на мою голову, барышня.

– Ах, простите, простите! Разрешите представиться, Лилия. – нервно забормотала Лилия и стала крутиться вокруг себя, закрывая глаза черепахи своими лепестками.

– К чему мне ваши бестолковые извинения? Да вы и сами мне ни к чему! Лишили меня возможности смотреть на солнце с дождём.

– Ах, простите, простите! – твердила Лилия, словно позабыв от страха все остальные слова.

– Свалились мне на голову, да ещё и дёргаетесь! – ворчала черепаха, продолжая усиленно всматриваться в воздух.

– Я сейчас уйду! – наконец, сообразила, что сказать, Лилия и передвинулась с головы черепахи на её спину.

– Вот так-то лучше, но всё равно вы мешаете мне. Я люблю плавать в одиночестве.

– До свидания, – вдруг сказала Лилия и прыгнула в воду.

Черепашка перестала вытягивать шею. Теперь она могла рассмотреть непрошеную гостью. Лилия оказалась очень красивым цветком нежно-сиреневого цвета с крупными зелёными листьями на коротком стебле. Она распласталась на морской волне, прижавшись к ней всеми лепестками, быстро темнеющими от воды, и молчала. Вот лепестки отяжелели и потянули цветок вниз. Взглянув на черепаху, отчаянно и безо всякой надежды, Лилия закрыла свои лиловые глаза.

В этот момент солнце скрылось за тучу. Оставшись без

зрителя, дождик заскучал и прекратил пляску. На море упала лёгкая тень, отчего сразу сделалось прохладно. Ветерок с большей скоростью пробежался по морю. Лилия стала удаляться.

– Ах, какая незадача! Всё сегодня сдвинулось со своих мест! – воскликнула черепаха и быстро поплыла к цветку, стараясь не упустить его из виду. Приблизившись к Лилии, она дождалась, пока незадачливая путешественница устало взобралась к ней на панцирь.

– Что это вы придумали, барышня? – с лёгкой, но не злобной укоризной спросила черепаха.

Лилия ничего не ответила. Она подставила свои лепестки ветру и сушила их, переворачиваясь с боку на бок. Черепаха не стала надоедать, «пусть успокоится», – решила она. Развернулась и медленно поплыла к берегу, изредка поглядывая на хмурое небо. Там по-прежнему были тучи, хотя между ними уже появился просвет, в котором показалось солнце. Тотчас потеплело. Черепаха выползла на берег и стала оглядываться.

– Как это неприятно, наследил и ушёл, – с неприязнью произнесла она. Попыталась найти сухое место, но в конечном итоге устроилась на мокром песке.

– Напрасно вы сердитесь на дождь, – сказала негромко Лилия, – он ещё слишком молод, да ему и положено оставлять следы!

– Да, но солнце! Какая ветреность! Игратья с юнцом!

– Ах, как вы скучны! В жизни так много прекрасных противоречий! – воскликнула Лилия.

– Какие, например?

– Дружба солнца с дождём. Я упала вам на голову, разве это не противоречит природе? Ведь я должна быть в клумбе.

– Кстати, что вас заставило сорваться с насиженного места? – спросила черепаха. Она с любопытством, очень внимательно посмотрела на Лилию. После купания лепестки приобрели упругий, свежий вид, цвет их стал ярче, чем прежде.

– Он меня бросил, – ответила Лилия, склонив головку-бу-тон к самому песку. Лепестки нежно заколыхались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.